

К приятным переменам тоже нужно привыкнуть

Джилди Рейс

Почти не верилось - но поверить все же приходилось. В то, что замысловато вплетающиеся в жизнь события и впрямь происходят в действительности. В то, что у них с Мишель теперь есть дом, собственный дом - их личная территория, где не нужно ни от кого прятаться, где можно, не таясь, крепко обнять друг друга - и долго не размыкать счастливых рук... Казалось бы, столько раз уже убедился в реальности происходящего - и все же этим утром Джилди вновь открыл глаза не сразу, словно боясь, что стоит ему поднять веки - и прильнувшее к нему теплое девичье тело исчезнет, растворится, как тает в утренней дымке прекрасный сон...

И вновь - ничего не исчезло. Все оставалось как прежде - и Мишель тихонечко сопела во сне, прильнув к португальцу и обнимая его одной рукой. Какое-то время Джилди просто смотрел на спящую девушку, осторожно перебирая одной рукой ее разметавшиеся по подушке темные локоны, просто видел, что бразильянка рядом - и Рейсу хватало этого, чтобы быть совершенно счастливым... И наконец, увидев, как поднимаются темные ресницы девушки, улыбнулся, нежно целуя бразильянку в хрупкий висок:

- С добрым утром.

Мишель Рейс

Чем дальше - тем менее понятно становится, как раньше ухитрялась засыпать в одиночестве, наверное, не иначе, как по чистой случайности... Теперь у бразильянки получалось заснуть, только прижавшись к мужу и обхватив его одной рукой, чувствуя, что он обнимает ее в ответ... Мишель почему-то пребывала в глупой уверенности, что если за португальца ночью не держаться, то утром, когда она проснется, его может не оказаться рядом - и, засыпая, укладывала голову на его плечо, чтобы Рейс совершенно точно даже и не думал никуда сбежать...

И, просыпаясь по утрам, совершенно четко понимала - нет, вот он, здесь, никуда не делся... И каждый раз понимала, какой была дурочкой, когда упорно не соглашалась оставаться у португальца на ночь, когда он просил - так же приятно просыпаться в его тепле, в его запахе... Бразильянка потянулась, потерлась щекой о теплое плечо мужа - и потянулась к Джилди за поцелуем, успев предварительно прошептать в ответ: - С добрым...

Джилди Рейс

Казалось, что ничего на свете не может быть нежнее, чем полусонная, только-только проснувшаяся любимая девушка... А от того, как Мишель неторопливо потянулась, от завораживающего изгиба ее тела сладко защемило на душе - и Джилди сгреб склонившуюся к нему девушку в охапку, притягивая к себе и жадно целуя - в губы, в щеки, в черные глаза... Вот так, наверное, и сходят с ума от любви - когда каждое утро воспринимается не только как начало нового дня, но и как начало нового чуда. Когда каждое утро, видя рядом любимую девушку, хочется от счастья сделать что-

нибудь совершенно безумное и невероятно - и эта эйфория все никак не пройдет, хотя так было и утро назад, и еще утро назад, и еще, и еще... Пользуясь тем, что девушка не сопротивлялась, португалец откинулся на спину, утягивая Мишель за собой - да только от одного ее жаркого дыхания и от упавших на лицо Рейсу черных волос можно было с ума сойти...

Мишель Рейс

Вот почаще бы так. Рассчитывала на один поцелуй, а получила - целый шквал из обжигающих поцелуев... Губы Мишель сами собой растянулись в довольной улыбке - и девушка весьма охотно опрокинулась обратно на кровать следом за Джильди, наваливаясь на него и закрывая его лицо своими волосами. Приглашающе выгнула спину под ладонями мужа - так же приятно ощущать на коже ласковые прикосновения любимого... хоть бы это не кончалось и не кончалось... Впрочем, бразильянка прекрасно знала, чем у них обычно заканчивались вот такие вот обнаженные нежности - и это, между прочим, грозило порушить к чертям целую кучу еще вчера настроенных на сегодня планов...

- Ну же, хватит, - с улыбкой уговаривала Мишель, нехотя высвобождаясь из рук мужа. Кое-как вывернувшись - села и еще раз потянулась, закидывая руки за голову и ни грамма не смущаясь тем, что одеяло при этом бесстыдно свалилось куда-то к бедрам. И самым ласковым тоном, на который только была способна, попросила: - Кофе мне сваришь?

Джильди Рейс

Любопытно... да почему же в их паре почти всегда один начинает трезво мыслить именно тогда, когда второй готов совершенно потерять голову от нежности, от любви, от страсти... Джильди недовольно, неразборчиво, по-волчьи заворчал, пытаясь удержать девушку рядом с собой и продолжать ее целовать... нет, не вышло. Вывернувшись, высвободилась, освободилась - потянулась, закидывая руки за голову... и опять сладко защемило сердце от одного только вида ее соблазнительно изогнутой спины, волны темных волос, смуглого тела во вздыбленной копне смятых белых одеял... и каких же невероятных усилий стоило совладать с собой...

- Ты бессовестная вымогательница. Тебе же нельзя, - улыбнулся Джильди. Протянул руку, коснулся темных волос девушки, бережно заправил ей за ухо несколько выбивающихся прядей - легко, почти невесомо погладил кончиками пальцев тонкую смуглую шею любимой, круговым движением обведя две темные родинки под самой линией волос, и повел пальцы вниз по спине девушки, легко и нежно перебирая все позвонки по очереди, одновременно с лукавым видом выясняя: - Даже и не знаю... А что мне будет, если я соглашусь? Что ты можешь предложить в обмен?

Мишель Рейс

Ох, Джильди... Вроде бы и сказал "нет" - и тут же следующей строкой - "может быть". Мишель уперлась обеими руками в подушки позади себя и обернулась к португальцу - откровенно млея от прикосновений его пальцев к спине и ничуть не стесняясь собственной наготы. Да в самом деле - чего такого в ее теле, что стоило бы прятать от собственного мужа? Что Джильди там не видел? Давно уже все

изучил, за их бессонные ночи любви, никаких секретов от него не осталось...

- Ну ты соглашайся, не пожалеешь, - с лукавым видом предложила Мишель, стараясь как можно более соблазнительно повести плечами. И легла на грудь к португальцу, почти что игриво заглядывая ему в глаза. - Хочешь - могу так... - девушка припала поцелуем к губам любимого, одной рукой перебирая его волосы, а другой - лаская худощавое горячее тело. Может и не только так, а по-разному, практически как угодно... Как ни удивительно, но практически любая пошлость пошлостью быть перестает, когда делаешь ее с любимым человеком вместе... как-то сразу по-другому на все это смотреть начинаешь... Мишель коснулась поцелуем щеки Джильди, подбородка, провела губами по шее португальца - и россыпью ласкающих поцелуев принялась изучать тело любимого, почти так же, как он по ночам делал это с ее телом - пальцами одной руки осторожно перебирая жесткие волосы внизу живота Джильди, словно обозначая таким образом, как далеко она готова вести свою "захватническую политику"...

Джильди Рейс

Вообще обычно - даже и наедине Мишель не производила впечатления нежной и ласковой девушки. Тем приятнее оказались ее неожиданные поцелуй и ласки... Была бы его воля - так бы и удерживал девушку в своих объятиях, принимая ее горячий поцелуй... но удержать ловкую и гибкую бразильянку оказалось невозможно, девушка ужом скользнула ниже, даря россыпь быстрых, обжигающих поцелуев...

С губ непроизвольно сорвался вздох, когда шаловливые горячие пальчики Мишель нырнули опасно низко, готовясь нанести удар ниже пояса - Джильди поспешно запустил пальцы в черные волосы девушки, вынуждая ее поднять голову, и с вымученной улыбкой проговорил: - Ладно, сдаюсь, уговорила... Только тогда дай мне встать - должен же я попасть на кухню, чтобы сварить тебе кофе? - Так бы и млел под ласками любимой, но от чересчур откровенных прикосновений - начинало хотеться прижать девушку к себе, осыпать поцелуями - и снова чувствовать ее горячее гибкое тело, ощущать, как она бьется под ним, целовать распахнутые губы, слушать ее стоны... все то, на что Мишель этим утром, очевидно, настроена не была, она только дразнила, но оказаться так близко не позволяла...
